

Марк Топозерский так определил причину стремления в Б.: «В восточных странах с великим нашим любопытством и старанием искали древляго благочестия православнаго священства, которое весьма нужно ко спасению». Б., по описанию Марка, заселено потомками правосл. христиан — «ассириян» и русских (предки рус. жителей Б. попали туда после подавления *Соловецкого восстания 1667–1676*), — бежавших от гонения со стороны католиков и «никониан». В Б. действуют 170 церквей «асирского языка», есть правосл. Патриарх «антиохийского поставления» и 4 митрополита; российских храмов — 40, старообрядцы «тоже имеют митрополита и епископов асирского поставления». В Б. «светского суда не имеют, управляют народы и всех людей духовные власти», «в тамошних местах татбы, и воровства, и прочих противных закону не бывает». Беловодцы через перекрещивание принимают выходцев из России, если те дадут обещание до смерти пребывать в этой стране (спутники Марка Топозерского остались в Б., приняв новое крещение). Климат в Б. суровый, «во время зимы морозы бывают необычайные с расседнями земными, и громы с землетрясением немалым бывают». Но это не уменьшает плодородность земли — там «всякие земные плоды бывают, родится виноград и сорочинское пшено (рис. — А. М.)». В Б. «злата и серебра несть числа, драгоценнаго камня и бисера драгого весьма много». В конце сочинения сообщается, что «оны опонцы в землю свою никого не пуцают и войны ни с кем не имеют».

2 др. редакции «Путешественника» расходятся с 1-й в ряде существенных моментов. Автором сочинения во 2-й и 3-й редакциях назван инок Михаил. Во 2-й редакции вводится важное замечание: «А тамо антихрист не может быть и не будет»; описание Б. дано не столь подробно, как в 1-й редакции, отсутствует сообщение о перекрещивании выходцев из России и т. д.

Происхождение легенды о Б. напрямую связано с колонизацией земель по берегам Бухтармы. Бухтарминская рус. община возникла в конечном пункте важного общерус. миграционного пути, с к-рым совпадает реальная часть пути в Б., описанная в «Путешественнике». Воль-

ная крестьянская община бухтарминцев в течение относительно долгого времени находилась вне контроля со стороны гос-ва, что стало источником появления и развития «утопической легенды», не умершей и после включения Бухтармы в состав Российской империи в 1791 г. (Н. Н. Покровский). Во 2-й пол. XVIII в. земли по берегам Бухтармы назывались Б. Присоединение Бухтармы к России, по-видимому, обусловили перенесение понятия Б. дальше на восток и появление Беловодской легенды в том виде, к-рый известен по «Путешественнику» и слухам о Б., циркулировавшим в XIX в. Мн. исследователи (К. В. Чистов и др.) предполагали, что особая роль в формировании и распространении беловодской легенды принадлежала старообрядцам согласия *странников*. Однако ни в одном из страннических сочинений XVIII–XX вв. нет упоминаний о Б., ни в одной страннической рукописи не встречаются списки «Путешественника». Представление о существовании целой страны, где нет и не может быть антихриста, где сохранилось во всей полноте «дониконовское» священство, в корне противоречит учению странников о всемирной и окончательной победе антихриста и конечном истреблении им «истинного» священства. Возникновение и распространение легенды о Б. не связано с деятельностью определенного старообрядческого согласия, она жила среди поморцев, часовенных, беглопоповцев и др.

Первое сообщение о Б., дошедшее до российского правительства, поступило от алтайского крестьянина Д. М. Бобылёва, получившего некие сведения от бухтарминцев. В 1807 г. Бобылёв передал в Мин-во внутренних дел сообщение, что он побывал «на море Беловодье», где живут рус. старообрядцы — до 500 тыс. чел., имеющие церкви, епископов и священников «по старому закону»; беловодцы «сами по себе живут, никому дани не платят». Бобылёв сообщил, что беловодцы желают вернуться на родину, если им будут обеспечены свобода вероисповедания и право поселиться в избранных ими местах. О донесении Бобылёва доложили императору, к-рый распорядился выдать Бобылёву 150 р. и направить его к сибирскому генерал-губернатору, после чего Бобылёв исчез.

Широкое распространение списков «Путешественника» и слухов о Б. стимулировали попытки поисков этой земли, прежде всего со стороны алтайских крестьян, неск. коллективных побегов в Б. с Алтая, в к-рых принимали участие как беспоповцы, так и поповцы, имели место в 1826–1897 гг. Легенда активно распространялась также в Пермской, Оренбургской, Нижегородской губерниях. В 1898 г. на поиски Б. отправилась группа уральских казаков, побывавших на Ближ. Востоке, на Цейлоне, в Сингапуре, Китае, Японии. Скандальную известность в 70–90-х гг. XIX в. получила деятельность Аркадия Беловодского — авантюриста, выдававшего себя за епископа «беловодского поставления», к-рый действовал на Урале и в губерниях Сев. и Центр. России: рукополагал священников, полемизировал с представителями Белокриницкой иерархии. Периодом наиболее активной жизни беловодской легенды следует считать 50–80-е гг. XIX в., в кон. XIX — нач. XX в. легенда постепенно стала приобретать фольклорный характер.

Ист.: Публикации «Путешественника» — Чистов К. В. Легенда о Беловодье // Тр. Карельского фил. АН СССР. Петрозаводск, 1962. Т. 35. С. 116–181; Лобанов В. Ф. Новый список «Путешественника» инока Михаила // Сибирское источниковедение и археология. Новосибир., 1980. С. 208–211; Сморгунова Е. М. Исход староверов вчера и сегодня: уход от мира и поиски земли обетованной // История Церкви: изучение и преподавание: Мат-лы науч. конф., посвящ. 2000-летию христианства, 23–25 ноября 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 211–219.

Лит.: Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967. С. 239–290; Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977. С. 219–225; Покровский Н. Н. К постановке вопроса о беловодской легенде и бухтарминских «каменщиках» в лит-ре последних лет // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX–XX вв.: Бахрушинские чтения 1980 г. Новосибир., 1980. С. 115–133; Мамсик Т. С. Беловодцы и Беловодье: по материалам следственного дела о побеге 1827–1828 гг. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибир., 1982. С. 135–164; она же. Крестьянское движение в Сибири, 2-я четв. XIX в. Новосибир., 1987. С. 178–205; Рерих Н. Беловодье // он же. Листы из дневника. М., 2000. Т. 2. С. 25–31; Белобородов С. А. Славяно-беловодская иерархия (мат-лы для истории затянувшейся мистификации) // Сибирь на перекрестке мировых религий. Новосибир., 2002 (в печати).

А. И. Мальцев

БЕЛОГО МОНАСТЫРЯ ЕВХОЛОГИЙ, копт. литургическая рукопись предположительно X–XI вв.

Первоначально состояла по крайней мере из 15 тетрадей (248 листов), сохранилась в виде 4 разрозненных частей в 6-ках Парижа, Ватикана, Лондона и Каира (Paris. 129²⁰; Vat. Borg. 109 (100); Lond. Brit. Lib. 152; Cair. 9260). Э. Лани показал, что эти единицы хранения являются частями одной рукописи, происходящей из *Белого монастыря* (Египет). Текст написан на пергамене копт. литургическим унциалом в 2 цвета (черный и красный); размер — ок. 29×23 см; число строк на странице — от 27 до 33 (всего ок. 800 символов). Язык рукописи — саидский диалект копт., со множеством грецизмов, что указывает на то, что текст является переводом с греч. Издание Б. м. Е. осуществил Лани в 1958 г.

Содержание сохранившихся частей Б. м. Е.: молитва на преломление Св. Хлеба (предположительно из сир. литургии, приписываемой Тимофею Александрийскому); молитвы до и после «Отче наш»; фрагмент разрешительной молитвы; фрагмент копт. анафоры, носящей имя свт. Григория Богослова; intercessio из копт. анафоры свт. Кирилла Александрийского; intercessio из неизвестной анафоры; фрагмент зап.-сир. анафоры Иоанна из Бостры; слово-словие некоей молитвы (анафоры?); фрагмент анафоры александрийского типа, приписываемой ап. Фоме; фрагменты зап.-сир. анафоры Севира Антиохийского; фрагменты неизвестной анафоры зап.-сир. типа; окончание неизвестной анафоры; анафора зап.-сир. типа, написанная именем ап. Матфея; начальная часть анафоры, названной именем ап. Иакова; 2 различные молитвы на преломление Св. Хлеба; 3 частично сохранившиеся благодарственные молитвы; фрагменты 2 главопреклонных молитв; заключительная часть предположительно анафоры свт. Василия Великого; фрагменты 3 молитв на преломление Св. Хлеба; молитвы из чинопоследования таинства Брака. Мн. молитвы из Б. м. Е. сир. происхождения, что говорит о влиянии сир. Яковитской Церкви на Коптскую; встречается ряд параллелей с текстами, сохранившимися только в эфиоп. традиции. Б. м. Е., содержащий целый ряд молитв (в первую очередь анафор), неизвестных из др. памятников, является важным источником как по истории богослужения Коптской Церкви, так и христ. богослужения вообще.

Ист. и лит.: *Lanne E. Le Grand Euchologe du Monastère Blanc. P., 1958. (PO; 28. Fasc. 2). [Копт. текст; франц. пер.; коммент.; библиогр.]*.

БЕЛОГОРСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Пермской и Соликамской епархии), в местности Белая Гора Кунгурского р-на Пермской обл. Основан с миссионерскими целями, т.к.

с XVIII в. Юго-Кнауфские и Бымовские заводы Осинского у. Пермской губ. близ Белой Горы являлись одним из центров старообрядчества на Урале. 16 июня 1891 г. на месте буд. обители епархиальным миссионером прот. Стефаном *Лукашиным*, при участии правосл. и единоверческого духовенства окрестных сел, был освящен памятный Царский крест (в честь избавления от гибели буд. имп. страстотерца *Николая II* в апр. 1891, во время путешествия по Японии). 20 янв. 1897 г. Святейший Синод утвердил Белогорский миссионерский общежительный мон-рь, первым настоятелем к-рого был назначен прмч. *Варлаам (Копоплёв)*. Устав Б. м., составленный прмч. Варлаамом по подобию святогорского, был одним из самых строгих среди мон-рей кон. XIX в., Б. м. часто называют Уральским Афоном.

22 февр. 1894 г. в Б. м. был освящен первый храм во имя свт. Николая Чудотворца (16 нояб. 1897 сгорел), 12 июня 1894 г. состоялась закладка двухэтажного храма в честь Иверской иконы Божией Матери. Верхний храм, Иверский, был освящен 29 июня 1895 г., а нижний, Всехсвятский, храм — 1 окт. 1896 г. 24 июня 1902 г. в присутствии 10 тыс. паломников был заложен, 9 июня 1917 г. освящен пятиглавый Крестовоздвиженский собор, самый крупный храм на Урале, вмещающий более 5 тыс. чел. Проект собора был раз-

работан архит. Е. И. Артёмовым по образцу храма *Христа Спасителя*. В день прославления прп. *Серафима Саровского* 19 июля 1903 г. в 1,5 км от Б. м. был основан Серафимо-Алексеевский скит, настоятелем к-рого стал игум. *Серафим (Кузнецов)*, ближайший сподвижник архим. Варлаама. Помимо деревянного Серафимовского храма в скиту был выкопан и 2 сент. 1905 г. освящен во имя прп.

Антония и Феодосия Печерских пещерный храм, в к-ром братией (на 1909 35 чел.) читалась неусыпаемая

Собор в честь Воздвижения Креста Господня. Фотография. 1999 г.

Псалтирь. Кроме 3 дней в году (19 июля, 17 авг. и на второй день праздника Всех святых), женщины в скит не до-

пускались; исключение — вел. кнг. *Елисавета Феодоровна*, 14 июля 1914 г. посетившая скит и беседовавшая с его настоятелем. В пещерном храме были отслужены литургия и панихида в память убиенного вел. кн. Сергея Александровича. В дар скиту Елисавета Феодоровна пере-

Храм во имя прп. Серафима Саровского в скиту. Фотография. Нач. XX в.

дала икону прп. Серафима Саровского, с большой частью камня, на к-ром молился преподобный. Братия скита преподнесла вел. княгине неск. икон с частицами мощей для буд. скита Марфо-Мариинской обители. Впосл. именно игум. Серафим перевез ее мощи в Иерусалим.

К нач. XX в. в Б. м. проживало ок. 400 чел. братии. В 1904 г. мон-рь был возведен во 2-й класс, без пособия от казны. Годовой бюджет обители на 1909 г. составлял 65 тыс. р. Крупными благотворителями мон-ря были купцы братья П. С. и Д. С. Жирно-